

УДК 322+316.4+1

Е.А. Кривец

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЕГИПТЕ

В современном Египте бурно обсуждаются вопросы, связанные с местом церкви в государстве, степенью влияния церкви на политику и т.п. Эти вопросы тем непросты для коптов-египетских христиан, что на них дает ответы ислам – государственная религия, влияя на политику и социальное строительство в государстве.

Ключевые слова: копт, коптская церковь, Египет, христиане, арабы, исламизация, монофизиты, патриарх, мусульмане, исламское государство.

Уникальность ситуации Египта заключается в том, что коренное население страны разделено по религиозному признаку на мусульман и христиан. Христианская часть населения Египта (представители этой же нации), составляющая около 20%, вынуждена отстаивать свое право на взаимодействие с государством. Роль религии реализуется в функциях церкви, которые имеют социальный характер, в отличие от внутрицерковных функций по отправлению религиозного культа и управлению делами церкви. Социальная роль церкви заключается в помощи нуждающимся, воспитании, строительстве храмов. И, без сомнения, такая ее роль привлекает сердца людей.

«Деятельность, которая следует после церковной службы и относится к социальным, экономическим и политическим реалиям», понимается протестантами в Египте как политическое христианство [1. С. 1]. Отвергнув такое определение политического христианства и понимая протестантами духовного и материального, коптский патриарх папа Шенуда в развернувшейся полемике в статье «Христианство и политика» дает свое определение духовного и материального. «Духовен ли человек, если он не кормит нуждающихся, не дает им деньги, одежду? Какая это сторона деятельности человека: духовная, социальная или экономическая? Включает ли духовное все это в себя? Духовное – вызывает к жалости и благотворительности, жалость же приводит к действиям, которые помогают разрешить проблемы социальные и экономические. Должна ли церковь, – спрашивает папа Шенуда, – ограничить духовную, ритуальную работу по отношению к материальной и социальной? Иисус Христос кормил голодных, лечил больных и неустанно проповедовал» [1. С. 1]. В Новом Завете сказано: «По делам сердца буду судить Вас». Через дела, в том числе и социальные (помощь, строительство, духовное окормление), христиане понуждают свое сердце быть сострада-

тельным и таким образом спасают его. Если же дела делаются для тщеславия, от гордости, то сердце – не спасается, а значит, и дела не имеют смысла. Поэтому тот акцент, который делают протестанты на социальной, деятельной роли человека, не настолько важен, чтобы ставить его во главу угла. Вся эта деятельность без жалости и сочувствия приводит к противоположным результатам.

Истоки социальной деятельности церкви лежат в духовном начале – в принципе той религии, которую исповедуют копты. Исполнение социальных функций в обществе способствует их духовному возрастанию. С религиозной точки зрения выполнение социальных функций является тем средством, тем путем, которым должен следовать христианин к цели духовного совершенствования. Если СМИ пропагандируют насилие, разрушение и разврат, может ли это способствовать строительству государства и правильному воспитанию? Церковь, которая ответственна за воспитание, имеет ли право молчать в этом случае? Какова помощь государства церкви? Прежде всего, это возможность свободного вероисповедания. Следующее, что ждет церковь от государства, – это разрешение на преподавание в образовательных учреждениях. Без взаимодействия с государством невозможно правильное воспитание. «Все, что полезно обществу, в котором мы живем, полезно и государству», – так церковь относится к государству», – полагает коптский патриарх [1. С. 2]. На обвинение протестантов в том, что церковь непопулярна и не утверждает самобытности, Шенуда парировал, что церковь служит не людям, а Богу: «Церковь зовет не к самой себе, а к Богу. Если бы она занималась привлечением людей, потерялся бы духовный уровень, и вот в этом случае она бы занималась политикой».

Участие и влияние церкви на политику следует рассмотреть с двух позиций – с точки зрения государства и с точки зрения церкви. Государство

как орган управления и объединения нации воспринимает церковь как орган, основным назначением которого является воспитание. На вмешательство Церкви в государственные дела органы власти реагируют негативно. Но что в данном случае означает «вмешательство» церкви в государственные дела? Действия, направленные на влияние на государство, или оценка действий государства? Церковь оценивает политические действия государства с точки зрения религии, и в этом смысле она связана с политикой. Но она не делает политику. «Если церковь сотрудничает с государством, это понимается как вмешательство в политику. Если она молчит и ограничивается церковными службами, это называют изоляционизмом, приводит в замешательство государство своей позицией вдали от него. И что же делать церкви?» – риторически вопрошает патриарх Шенуда [1. С. 2].

Следует ли церкви оставаться без своего мнения и позиции? И какую позицию церкви можно рассматривать как вмешательство в политику? Протестанты полагают, что выражение своего мнения уже является политикой! Церковь часто не высказывает своего мнения, пока ее не спросят. А должна ли церковь хранить молчание, если ее спрашивают? Не будет ли понято это молчание как отказ от личной свободы, осуществленный под давлением?! Почему копты должны молчать, не будут ли они виноваты потом за свое молчание здесь и там перед Богом? «Мы не занимаемся политикой, у нас нет времени для политики, это не наша сфера. Но существуют ситуации, в которых мы будем виновны за свою пассивность». На протяжении всей истории совместного существования коптов и мусульман коптов подозревали в предательстве в случаях угрозы независимости Египта и считали пятой колонной в стране. Проявление церковью патриотических чувств и тем более призыв священников к защите родины считались доказательством вмешательства церкви в дела государства и участия ее в политике. Шенуда приводит пример сотрудничества мусульман и христиан, представителей одной нации, в революции 1919 г., когда священники выработали план сопротивления британской оккупации совместно с мусульманами из Аль-Азхара. «Это ли уклонение от церковных служб и вмешательство в политику, за которое церкви должно быть стыдно, или это действие патриотизма?» [1. С. 2].

Коптов обвиняют в экстремизме, в применении насилия по отношению к нарушителям закона. Папа Шенуда, отвечая на эти обвинения, раскрывает суть христианства, в котором духовная

война не имеет ничего общего с экстремизмом и насилием в любой его форме. Экстремизм – это насилие и выражение крайних взглядов. Экстремизм связан с жестокостью, с духом агрессии, а это является признаком жестокого сердца. Есть ли экстремизм у коптов? Экстремизм – в идеологии или в действительности? «Что касается идеологии, что мы не можем гарантировать, что люди вокруг думают правильно, поэтому точно выражаем свои ценности, идеалы и действия, порожденные нашими стремлениями. Что касается экстремизма, связанного с насилием, такого у коптов нет. Мы призываем к любви, миру. Духовная война означает борьбу с грехами внутри человека. Насилие, жестокость – это признаки жестокого сердца, неспособного к самоограничению. Оно идет против любви и доброты. Исключением являются такие случаи, когда нужно охранить общество и государство от преступлений, разрушающих его достоинство и ценности. И ясно, что наказание за преступления и защита общества являются обязанностью государства» [1. С. 4].

Долго удерживаемая позиция самостоятельности коптской церкви, жившей в течение более тысячелетия в исламском мире связана с тем, что коптская церковь никогда силой не сопротивлялась властям, завоевателям, никогда не была связана с какой-либо силой, партией и являлась олицетворением слов Спасителя «взявший меч от меча и погибнет» (Ев. от Матф. 26:52). Характерной особенностью церковно-государственных отношений, начиная с арабо-мусульманского завоевания Египта было то, что личность патриарха и сама коптская церковь находились под постоянным контролем властей. Активно участвуя практически во всех сферах жизнедеятельности коптской церкви, власти тем самым обеспечивали себе немалый источник дохода.

Постепенно с годами на ведущую роль внутри коптской церкви и в церковно-государственных отношениях выдвинулись так называемые «архонты» – состоятельные члены коптской общины, принадлежащие к высшим слоям общества. Начиная с арабского завоевания Египта, коптские «архонты» играли особую роль светского посредника между церковными властями и государственными. Они активно вмешивались в дела церкви, используя египетское правительство. К XVII в. роль «архонтов» сводилась к утверждению кандидата в патриархи. «Архонты» активно протестовали церковному руководству, используя вмешательство официальных властей в церковные дела. Коптское духовенство полностью зависело от их политической и экономической поддержки. Сотрудни-

чество с «архонтами» сулило процветание епископам и их епархиям. И наоборот, противодействие и непримиримость по отношению к «архонтам» даже со стороны патриарха оборачивались большими неприятностями для церковного клира [2. С. 17]. Коптские «архонты», играя значительную роль внутри своей общины, не могли претендовать на руководящие посты в административном аппарате страны. Этому препятствовало существовавшее в арабский и османский периоды завоевания Египта определенное юридическое неравенство христиан и других немусульман.

Политическое возвышение коптов начинается с эпохи расширения межгосударственных связей правителей династии Фатимидов с царями Нубии и Абиссинии: торговые и политические отношения с этими государями во многом были завязаны благодаря посредничеству коптских «архонтов». Следующее усиление влияния «архонтов» последовало в результате изменения в расстановке сил внутри общины: по мере того, как ослабевали власть и авторитет патриарха, возрастала роль коптской верхушки. Утверждение в церковном управлении «аристократического принципа», согласно которому право избрания патриарха перешло от народа к почетным гражданам, с одной стороны, усилило роль «архонтов», с другой – привело к обмирщению церкви. Пользуясь значительным влиянием внутри коптской общины, «архонты» вплоть до второй половины XVIII в. не имели возможности играть столь же весомую роль за ее пределами. В результате внутреннего и внешнего ослабления Османской империи к середине XVIII столетия коптская община смогла усилить свое влияние. Местные военачальники всех уровней, игравшие ключевую роль в политической жизни египетского эалета, стремились к независимой от Стамбула политике. Не имея тесных связей с имперскими структурами в Стамбуле, они попытались создать собственную бюрократию из местных христиан.

Так, стремление мамлюкского правителя Алибея (1760–1773 гг.) ослабить позиции связанных со Стамбулом египетских турок и евреев, его ориентация на расширение коммерческих связей со странами Западной Европы открыли перед христианами возможность занять место в ближайшем окружении правителей провинции. Французская колонизация Египта ускорила разрушение традиционной исламской системы взаимоотношений между различными религиозными общинами, начало которой было положено еще в конце XVIII в. Это положительно отразилось на социальной жизни коптов. Социальное возрождение коптской об-

щины началось с преобразовательной политики Мухаммада Али (1805–1849). Разрастание бюрократического аппарата позволило увеличить число служащих-коптов в госучреждениях. Если прежде фискальная и административная власть была сконцентрирована в руках нескольких представителей коптской общины, то при М. Али она стала доступна большому числу коптов во всех египетских провинциях. Постепенная централизация административного аппарата Египта и утверждение права государства на сбор налогов были направлены на ослабление влияния высокопоставленных коптских служащих.

В XIX в. вся структура церковно-государственных отношений в Египте претерпела значительные изменения. Благодаря активному вмешательству европейских держав во внутренние дела Османской империи, власти приняли ряд мер в отношении всего иноверческого населения Османской империи, в результате этого вся иерархия религиозных общин в Египте и контактов между ними претерпела изменение. Теперь государство равно относилось ко всем своим разноверным подданным. Та система церковно-государственных связей, в которой коптская община не могла быть равной мусульманской, была разрушена. В конкурентной борьбе с шариатскими судами церковь смогла добиться действия собственной юрисдикции в вопросах, касающихся гражданского права в отношении коптского населения. Это стремление церкви к ограничению прав государства в сфере церковного законодательства было признано египетским государством: церковь стала иметь право оспаривать постановления законодательных и исполнительных ветвей власти. Это право не ограничивалось вопросами статуса церкви, сюда входили вопросы вакуфного имущества, образования, официальные праздники и т.п.

С середины XIX в. коптская церковь начинает играть активную роль в социальной жизни общества, участвуя в решении многих юридических и политических вопросов. Укрепляются позиции патриарха и как религиозного, и как светского лидера коптской общины. Главной причиной усиления роли патриарха стало появление сильной личности в лице нового патриарха Папы Кирилла V (1874–1927 гг.). Стремление коптской церкви в XIX в. к независимости в принятии решений об установлении международных контактов и межцерковных связей (с Россией) было остро воспринято правителями Египта и, по всей видимости, привело к гибели коптского патриарха Кирилла IV. Связанные с жизнью и деятельностью этого патриарха события подтверждают тот факт, что

египетские власти были не готовы принять заявление церкви в своей социально-политической самостоятельности. Однако уже сам этот факт указывал на принципиальное изменение роли и места церкви в структуре египетской государственности в XIX в. [2. С. 21]. В XIX в. посредническая роль коптских «архонтов» приобрела организационный характер. В 1874 г. создается коптский Общинный совет как связующее звено между церковью и правительством. Выборный коптский Совет как внецерковный орган в коптской церкви действует с 1883 г. К концу XIX в. вмешательству коптской верхушки во внутренние дела церкви было оказано открытое противодействие. Патриарх Кирилл V активно противостоял не только деятельности Общинного совета, но и самому факту его существования. Основная опасность учреждения Общинного совета состояла, по мнению Кирилла V, в передаче ряда церковных полномочий в руки паствы.

В XX в. борьба за власть между коптскими патриархами и «архонтами» продолжилась. Следующий после Кирилла V патриарх папа Иоанн XIX (1928–32 гг.), пытаясь решить вопрос взаимоотношений между Советом и церковью, организовал комитет из двух епископов и трех юристов, ответственных как перед Советом, так и перед духовенством. Однако со смертью папы комитет был распущен. Камнем преткновения стал контроль за церковными средствами. Все патриархи, рукоположенные в XX в., пытались найти компромисс с Общинным советом в этом вопросе, предлагая различные варианты совместного контроля и распределения средств. Так, папа Макарий III (1942–45 гг.) попытался создать комитет, избираемый Советом с одобрения патриарха, который бы распределял доходы на образование монахов. Предложение о частичном контроле над средствами не устроило Совет, и оно не было принято. Папа Иосиф II (1946–56 гг.), вступая на престол, пообещал передать контроль над всеми средствами Совету, но не сдержал своего обещания. Высокий уровень коррупции среди духовенства во время его правления привел к недовольству в общине. В результате оказанного на него давления, вопреки канонам коптской церкви, патриарх отказался от престола. Последовавшее затем покушение на него со стороны богатой верхушки коптской общины лишний раз продемонстрировало уровень коррумпированности внутри общины. Отношение общины к патриарху как к лицу светскому и к занимаемому им престолу – как источнику власти и денег, – показало, таким образом, обмирщенность высших кругов общества коптов. Последующие

события в коптской общине стали следствием такого отношения к вере и церкви. В 60-е гг. все права и функции Совета перешли в руки египетского правительства. Доходы коптов оказались в ведении госкомитета новой власти [3. С. 74]. Но именно в это время, когда в стране пала монархия, когда у коптов отобрали права, начинается эпоха возрождения коптской церкви, ознаменовавшаяся реформами патриарха Кирилла VI (1959–71 гг.).

В 1973 г. правящий патриарх Шенуда III нашел выход их затянувшегося конфликта между Советом (то есть светской властью) и церковной администрацией. Патриарх возглавил ежемесячно созываемый Совет, а всю деятельность Совета разделил по сферам деятельности на шесть подкомитетов, в сферу которых вошли вопросы общественных отношений, строительство, финансы, сельскохозяйственное развитие, законодательство, образование. Он привлек к работе в Совет женщин, с 1991 г. они помогают патриарху в работе Совета. Шенуда призвал мирян каждого прихода активнее участвовать в управлении и деятельности их округа. Жестко ограничив вмешательство мирян в управление церковью, патриарх оставил верующим право свободно высказывать свою точку зрения. Состояние церковно-государственных отношений как любых внешних связей и отношений зависит от внутреннего духовного состояния церкви и общины коптов. Уровень духовности коптов, правда не сразу, проявлялся в том экономическом положении, которое занимали копты в государстве. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация Египта имела вторичное влияние на их положение. Основными внешними факторами, влиявшими на церковно-государственные отношения, были факторы, связанные с религиозно-демографическим статусом коптов, сокращением их доли в населении из-за гонений вплоть до запрещения исповедовать религию. Одной из внутренних причин ослабления позиций коптов в Египте является пассивная соглашательская роль Церкви на разных этапах истории. Сама Церковь подразумевает общину людей, а община – каждого человека в отдельности. Другой причиной, без сомнения, было ослабление духа в каждом из членов общины, уменьшение жертвенности, смелости отстаивать духовные начала, что и сократило силу духа всей общины. Еще одна причина, которая характерна для всего современного христианского мира, – это обмирщение человека, привязанность к земным благам, для которого становятся важнее удобства его тела, а не души и тем более духа.

Английская колонизация Египта продлилась до 50-х годов XX в. Копты, так же как и мусульмане, имели равные права перед колониальными властями. Однако традиционная британская колониальная доктрина «разделяй и властвуй» привела к росту межконфессиональной напряженности в Египте в начале XX в. Патриарх Кирилл V, с одной стороны, стремился сохранить нейтралитет в отношениях с английской администрацией, считая усиление иностранного влияния причиной возникших проблем с общиной, с другой – опасался роста социально-политической активности «элиты». Однако в 1919 г. в восстании против англичан коптские священники призывали свою паству бороться за свободу вместе с мусульманами. Так было положено начало формированию национального единства египтян. Шестидневная война Египта с Израилем в 1967 г. еще раз объединила мусульман и коптов. В тот напряженный период папа Кирилл VI и шейх аль-Азхара Хасан Мамун объединили свои усилия в борьбе с общим врагом. Со свержением монархии в Египте в середине XX в. и с приходом к власти Г. Насера наступает кратковременный расцвет церковной жизни коптов. Выбранный правительством Египта курс на строительство социализма и нейтральное отношение к религии дал возможность коптам возродить необходимые формы церковной жизни: был открыт Институт коптских исследований, воскресные школы, семинарии.

Отношение к коптской церкви резко изменилось с приходом к власти президента Анвара Садата, поддержавшего радикальные исламские силы. Под их влиянием усилилось давление на христиан В 1971 г. пять коптских епископов предложили внести уточнение в современное законодательство Египта, в котором ислам утверждался единственной государственной религией. «В стране, где часть коренного населения исповедует христианство, это положение служит разъединению граждан по религиозному признаку и негативно влияет на единство страны. Государство, которое декларировало равные права всем гражданам, автоматически превращает представителей другой религии в граждан второго класса. Священники предложили дополнить статью конституции «ислам – государственная религия» необходимым условием: «И государству известно, что коптская церковь в Египте – национальная церковь» [4]. Правительство не отреагировало на обращение какими-либо законодательными актами.

В ответ на антикоптские выступления мусульманских фундаменталистов в конце 1970-х – начале 1980-х гг. патриарх Шенуда призвал христиан

Египта сплотиться и отстаивать свои законные права; наложил запрет на празднование Пасхи в 1980 г.; заручился поддержкой лидеров некоторых государств (Эфиопия, Филиппины) и глав церквей. Деятельность патриарха заставила президента Садата в 1981 г. заключить папу Шенуду III под домашний арест в одном из монастырей вплоть до 1985 г., когда под давлением мировой общественности папа Шенуда смог вернуться в Каир. Считается, что правительство пошло на эту меру, чтобы продемонстрировать свою беспристрастность по отношению к конфликтующим сторонам. Тем не менее такого рода вмешательство в дела коптской церкви обеспокоило многих христиан в Египте.

В 90-х гг. рост мусульманского фундаментализма создал для коптской церкви новые проблемы. Церкви, дома и рабочие места коптов и сами копты подверглись нападениям со стороны исламских групп. После таких нападений и разрушений торговля и производство коптов заметно пришли в упадок. Особенно болезненно община коптов реагировала на насильственное похищение молодых коптских девушек.

Официально правительство демонстрирует терпимость к представителям различных конфессиональных групп, проживающих на территории Египта, в том числе и коптам. Власти стремятся показать, что христианское население страны пользуется такими же правами, что и мусульманское большинство. В целях подкрепления данной политики, православное Рождество, отмечаемое 7 января, начиная с 2003 г. объявлено властями Египта официальным праздником и выходным днем. Папа Александрийский, патриарх Престола Святого Марка Шенуда III назвал данное решение президента Египта Хосни Мубарака «смелым и мудрым». А местная пресса и вовсе назвала этот шаг «историческим». На Рождественском богослужении 2003 г. в кафедральном соборе Святого Марка в Каире присутствовал секретарь по политическим вопросам правящей Национал-демократической партии (НДП) Египта сын президента Гамаль Мубарак, а также некоторые члены египетского правительства. Этот шаг должен был продемонстрировать солидарность египетского общества, признающего коптский праздник как всеегипетский.

Взаимоотношения коптского Папы Шенуды III и главного шейха Аль-Азхара Сейеда Мухаммеда Тантауи проникнуты взаимопониманием и взаимоуважением. Оба часто выступают с заявлениями по наиболее актуальным проблемам внутренней и внешней политики. В 1999 г. оба религиозных лидера Египта – Шейх Тантауи и папа Шену-

да III – приветствовали избрание Хосни Мубарака на пост президента Египта на очередной шестилетний срок. Тантауи и Шенуда III не раз выражали поддержку палестинскому народу и признавали право палестинцев на сопротивление израильской оккупации. Политические заявления представителей христианских общин лишней раз демонстрируют, что протест против американского влияния в регионе и израильской оккупации арабских земель не носит исключительно мусульманский характер, как это стремятся объяснить некоторые средства массовой информации.

Несмотря на все случаи дискриминации коптов, Папа Шенуда отрицает существующее преследование коптов со стороны правительства Египта. Всяческие попытки зарубежной общины коптов вмешаться вызывают у него протест [5. С. 1–2]. Преследование и дискриминация коптов, согласно статистике [6], не вызывают сомнений в целенаправленной политике, проводимой против коптов, если и не самим правительством, то при его попустительстве. В этой ситуации папа Шену-

да мудро занял позицию сохранения «худого мира» с государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shenouda III, Pope* “Christianity and Politics” Addendum 2, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sis.gov.eg/online/coptic/html/tcopt6.htm>, свободный.
2. *Фурсова Е.Н.* Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте. Конец XVIII – начало XX в.: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. СПб., 2004.
3. *Meinardus Otto F.A.* «Two Thousand Years of Coptic Christianity» // The American University in Cairo Press, 2000. 344 p.
4. «Country Reports on Human Rights Practices -2000. Egypt» US Department of State, February 23, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2000/nea/index.cfm?docid=784, свободный.
5. «Statement of Pope Shenouda III, Patriarch of Alexandria, on the Al-Kosheh Incident», November 5, 1998 (translation from Arabic by the Egyptian Embassy in Washington, DC).
6. *Egypt.* International Religious Freedom Report 2004. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor; U.S. Department of State, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2004/35496.htm>, свободный.